

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 200.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 28 Іюля (9 Августа) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газетъ открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 часовъ дня. Статьи, доставляемыя безъ означеній условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕГІИ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета Выходитъ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московско-й улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича.

Условія подписки:

Възъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. ннгор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р.	7 р. 50 к.
„ 3 „	5 р. 40 к.	6 р. 60 к.
„ 1 „	4 р. 40 к.	5 р. 60 к.
„ 1 „	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ 1 „	2 р. 40 к.	3 р. 60 к.
„ 1 „	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срока простирается не даѣе, какъ до конца 1881 года.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ

М. Ф. ЗИЛЬБЕРБЕРГА

ПЕРЕМѢЩЕНЪ

на Рыбную ул., въ домъ Воиновой,

противъ переплетнаго заведенія А. Доль-

фа Дарре, рядомъ съ конторою нотаріуса

Грушева.

Ходъ съ Рыбной улицы.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ

А. И. ПИСАРЕВЪ,

приватъ-доцентъ харьковскаго ветеринарнаго

института.

Лѣчить всѣхъ домашнихъ животныхъ. Прини-

мастъ ежедневно отъ 8-ми ч. утра. Уголъ Боль-

шій Нѣмецкой улицы и Инструментальнаго пе-

реулка, д. Дударевой, кварт. № 3, подъездъ съ

Инструментальнаго переулка. № 14467—5

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 27 іюля 1881 г.

Мѣсяцная хроника: Изъ городской жизни.—

Отъютъ по конкурсу въ пользу погорѣвшихъ

гор. Мннска.

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Юж-

но-го Края“ изъ Полтавы и Рыбнаго уѣзда.—

Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Борисполя,

Полтавскаго уѣзда, Новооспескаго уѣзда и

Шенюна.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

РАЗРУШИТЕЛЬ.

(Повѣсть).

(Продолженіе).

III.

Наташу сатагати.

День смѣнился ночью, а ночь днѣмъ.

Однообразно тянулось время для Ака-

кія Васильевича въ глухомъ селѣ; но

прошло уже почти два года, какъ онъ

пріѣхалъ на родину, а что онъ сдѣ-

лалъ здѣсь за это время? Сдѣлалъ то

онъ очень много; но не хорошими дѣ-

лами занимался. Онъ жилъ у брата

Дмитрія и вооружалъ его дѣтей про-

тивъ матери; онъ говорилъ имъ, что „ихъ

мать пьяница, любитъ ссору, дура и дѣ-

тялка“. Дѣти сознавали, что это все

неправда и въ ихъ молодыхъ мозгахъ

созрѣвали отвѣты, что „нѣтъ, это не

такъ, у насъ мама добрая“. Старшей

дочери Дмитрія Васильевича, Наташѣ,

полтъ восемнадцатый годъ, и дѣвушка

не разъ твердила своей любимой за-

мужней сестрѣ Елѣ: „кто бы ни по-

сваталъ, пойду, лишь бы только мнѣ

заренки незаконнорожденнаго дѣти учер-

наго полковника Р—нъ, который оста-

вилъ каждому изъ нихъ по сорокъ

десятины земли и приличную пансюю

усадбу. За Наташей не было никакого

приданнаго, но всѣ знали, что она дѣв-

ка хозяйственная и работящая. Въ

половину января, настоящаго 1881

года, вечеромъ, пріѣхалъ Демьянъ Ан-

тоновичъ съ приходскимъ дьячкомъ,

родственникомъ Барановичей; цѣлью его

пѣздки было взглянуть на Наташу и

„аще повраится, просить ее въ вѣ-

чное свое владѣніе“, какъ онъ самъ о

томъ выражался. Кстати, въ этотъ день

были именины Дмитрія Васильевича и

такъ, —вотъ предлогъ явиться первый

разъ въ домъ, переступить за порогъ

дома будущаго тестя.

Демьянъ Антоновичъ былъ еще мо-

лодой паренъ, работавый и хромой на

одну ногу, но довольно симпатичный,

учившійся въ городскомъ уѣздномъ учи-

лищѣ и славившій за хорошаго хозяина.

Въ числѣ гостей Дмитрія Василье-

вичъ въ этотъ день были: Рѣзакъ съ

женой, другой зять, дьячокъ Михаилъ

Ивановичъ Хламовскій съ женой, такъ

что наши пріѣзжие очутились сразу въ

довольно большому обществѣ.

За полночь раздавались въ комнатѣ

Акакія Васильевича хоромыя малорос-

сийскія пѣсни; Наташа была очень ру-

мяна и интересна, такъ что Демьянъ

Антоновичъ, „бучи домой, не могъ на-

хвалиться ею своему спутнику.

— Голую... въ одной рубашкѣ возъ-

му, говорилъ очарованный юноша.

Голую, не голую, а безъ вся-

каго приданнаго, повторялъ дьячокъ.

— Славная дѣвка, продолжалъ па-

ренъ, кровь съ молокомъ. Какъ бы ско-

рѣвъ заручился словомъ да и въ цер-

ковъ.

Дорогою рѣшено было повѣждать-

ся черезъ нѣсколько дней къ Дмитрію

Васильевичу и покончить дѣло: да, или

нѣтъ! Но нетерпѣливый Демьянъ Ан-

тоновичъ ежедневно посѣщалъ дьячка

съ просьбою „хвать къ Наташѣ“.

А что дѣлали въ это время Дмит-

рій Васильевичъ и Дарья Сергѣевна?

Они тозовали, что Хозаренко неда-

ромъ пріѣзжалъ, что, вѣроятно, онъ

будетъ сватать Наташу, а денегъ нѣтъ,

какъ нѣтъ! Дмитрій Васильевичъ уже

болѣе года, какъ оставилъ приходъ, а

всякому сельскому хозяину, не имѣю-

щему запасныхъ капиталовъ, приходи-

тся считать цыплятъ (деньги) осенью.

Что тутъ дѣлать? „Была, не была, если

свадьба состоится, займу гдѣ-нибудь

денегъ, а, можетъ, и Акакій дастъ“,

говорилъ женѣ Дмитрій Васильевичъ.

Еще Дмитрій Васильевичъ не успѣлъ

обдумать будущихъ плановъ, какъ дья-

чокъ—родственникъ съ Хозаренкомъ

пріѣхали просить руки Наташи.

— Можно, говоритъ Дмитрій Ва-

сильевичъ, съ удовольствіемъ. Ната-

ша! Иди сюда и скажи: правится ли

тебѣ Демьянъ Антоновичъ?

— Правится, сконфузившись отвѣча-

ла Наташа, потупля свои голубые гла-

зья, и по лицу ея пробѣжалъ яркій ру-

мянецъ, а по тѣлу невольная дрожъ за

своею будущностью.

Она всего два раза видѣла челове-

ка въ лицѣ, сдѣлованно, не могла

еще дать себѣ полный отчотъ: нрави-

лся ли онъ ей, или нѣтъ; но она слы-

шала волю отца, —и нарѣченный же-

нихъ ей нравился. „Свяжнется,—слю-

бится“, говорятъ русская пословица.

Слово дано и на другой день пер-

едъ вечеромъ пріѣзжихъ женихъ съ

матерью, которая пожелала видѣть бу-

дущую свою невестку и переговорить

съ ея родителями на счетъ свадьбы. О

приданомъ не было и рѣчи: всѣ зна-

ли, что приданое составляетъ сама На-

таша, что и безъ приданнаго вполне

заслуживала этой чести.

— Охъ, сваха, говоритъ мать не-

вестки, тяжкое время: нужно обшить

ее маленько; подождать немного.

— Не нужно ждать, перебиваетъ

женуха; вотъ уже я двадцать четыре

года жду.

Всѣ засмѣялись отъ этой шутки и

рѣшено было повѣнчать въ слѣдую-

щее воскресенье. Но мать жениха не

удовольствовалась этимъ: она пригласи-

ла родственниковъ невестки тотчасъ

же поѣхать въ домъ ея сына и посмотре-

ть будущее жилище Наташи. Ска-

зано,—сдѣлано. Мать съ сыномъ по-

ѣхали впередъ, Дмитрій Васильевичъ съ

женой, Наташей и съ женой Рѣзакъ-

овъ вслѣдъ за ними, а Акакій Василье-

вичъ съ Рѣзаконемъ составляли арьер-

гардъ этого поѣзда.

Дорога была санная и хорошая, такъ

что разстояніе въ три версты они про-

ѣхали очень скоро.

Поѣздъ остановился у воротъ, воро-

та распахнулись, и гости вошли въ

каменный домъ Хозаренковыхъ. Дѣй-

ствительно, одна замужняя, а дру-

гая дѣвушка, Мама, встрѣтили гостей

со свѣтой, въ сѣняхъ; три пріемныя

комнаты Хозаренковыхъ были ярко ос-

вѣщены, самоваръ стоялъ на столѣ, и

видно было, что гостей ждали. Нача-

лись знакомства пріѣзжихъ съ сестра-

ми жениха. Скоро всѣ освоились и на-

чали пѣть русскія и малороссійскія

пѣсни. Не смотря на то, что Хозаре-

нки были мѣщане, сестры жениха по-

лучили начальное образованіе въ Л—н-

скомъ духовномъ женскомъ училищѣ и

ходили въ приличныхъ платьяхъ. Се-

стра жениха, Мама, дѣвушка лѣтъ

семнадцати, обладала прелестнымъ го-

лосомъ, такъ что Рѣзакъвъ и Акакій

Васильевичъ были поражены ея пѣ-

нями; особенно понравилась имъ пѣс-

ня „Соловьемъ залетнымъ“. Кольцова.

Поздно вечеромъ гости разъѣхались, а

на другой день молодые, родители не-

вестки, Рѣзакъвъ съ женой и Акакій

Васильевичъ поѣхали въ городъ стро-

ить приданое невестѣ и купить подар-

ки родственникамъ жениха. Покупав-

шіе спорили: кому набрать на платье,

кому что другое, а Акакій Василье-

вичъ твердилъ одно: „Машѣ на платье

за ея пѣніе“. Машѣ выбрали сѣренъ-

ное шерстяное платье.

Въ слѣдующее воскресенье сыграли

свадьбу съ музыкой, во главѣ которой

былъ выкренъ Малина, а въ понедѣль-

никъ, вечеромъ, Наташа очутилась на

новосельи у своего мужа.

IV.

Свадьба миновала. Наташа просила

Рѣзакъова почаще навѣщать ее. Какъ

мужъ ея сестры, онъ былъ ей близокъ

и, живя въ одномъ селѣ, они видѣлись

чуть ли не каждый день. Правда, она

перлелася недалеко отъ роднаго се-

ла, версты на три, но все же она бы-

ла въ чужой семьѣ, между чужими

людьми. Александръ Ивановичъ вполне

сочувствовалъ ей и рѣшилъ навѣ-

щать ее почаще.

Время было летѣло, Демьянъ Анто-

новичъ полюбить свояка, въ лицѣ Рѣ-

закъова; нѣ было хорошо и весело.

Но дѣла Акакія Васильевича были

плохи: онъ истратилъ за свое пребываніе

на родинѣ, на обзаведеніе бѣлы и оде-

жды, до трехсотъ рублей, прожилъ еще

болѣе, а остальные, имѣвшіеся въ его

распоряженіи, семьсотъ рублей роздалъ

мужикамъ на проценты. Въ его кар-

манѣ была радужная, указъ объ от-

ставкѣ не приходилъ и содержанія онъ

не получалъ. Въ добавокъ ко всему

этому, онъ лишился компаніона Рѣза-

кова, который промѣнялъ его на На-

ташу и Демьяна Антоновича; тамъ ему

было веселѣе и пріятнѣе.

Скука одолѣла Акакія Васильевича,

и вотъ

„На песках“ прошли съ большими усѣлхомъ, благодаря дружному исполненію, въ особенности полной комизма и грѣ г-жи Ленской и г-на Минскаго.

Представленная въ этотъ же вечеръ акробатомъ Шульце „Муха по потолку“ вызвала шумные аплодисменты; хотя новаго и замѣательнаго хожденія внизъ головою не представляетъ; но г. Шульце доставляетъ любителямъ сильныхъ ощущений много удовольствія, рискуя каждый мигъ сорваться съ своихъ стремянъ и сломать шею не только себѣ одному, но и сидящей подлѣ нимъ публикѣ.

Отечественнымъ талантамъ нашимъ по части каскада очень не везетъ, по крайней мѣрѣ, въ „Тиволи“. Г-жа Лидъ-Новинская, „послѣ долгаго антракта“, вновь выступила въ дивертисментъ этого вечера съ пансонеткой, набившей уже исѣмъ оскомину. „Мама, я замужъ хочу, поскорѣй“. Пролетѣвъ, какъ то нѣсколько разъ, подрядъ одно и тоже слово, пѣвица равнодушно обратилась къ дирижеру со словами: „не могу пѣть, не могу“, и, провожаемая громкими шипаньями, удалась со сцены. Публика потребовала продолженія и пѣвица не заставила себя долго просить.

Прокричавъ еще одинъ куплетъ, г-жа Новинская удалась. Надѣвша, что на сценѣ „Тиволи“ не будутъ больше повторяться случаи такого безремонтнаго, „по семейному“, отношенія артистовъ къ публикѣ, а г-жа Лидъ-Новинская проидитъ до конца сезона свое воздержаніе отъ всякаго вообще исполненія каскадныхъ дѣлъ въ дивертисментахъ.

26 июля, въ коллѣдѣ на Александровской площади, пришедшимъ за водою солдатамъ замѣченъ былъ трупъ человѣка въ сидячемъ положеніи, который и былъ вытаскѣ собравшимся народомъ. Трупъ оказался мѣстами сильно поизбитымъ, должно быть, ведромъ, которыми зачерпываютъ воду изъ колодца. Прибѣжавшая на шумъ къ колодцу старуха признала въ утонувшемъ своего сына, Василия Гречка, сапожника, дней восемь тому назадъ ушедшаго изъ дому, неизвестно куда. Покойный сильно пилъ и оставилъ довольно многочисленную семью.

На Павловской площади, по случаю наступающаго фруктоваго сезона, приступлено къ сооруженію обычныхъ деревенныхъ балагановъ, имѣющихъ крайне жалкій видъ. Помѣщался на одномъ изъ наиболее видныхъ и бойкихъ мѣстъ города, намъ кажется естественнымъ требовать, чтобы лавки эти отличались большею благообразностью.

Насъ просятъ напечатать слѣдующій отчетъ по концерту, устроенному въ пользу погорѣльцевъ г. Минска. Всего продано билетовъ и программъ на 236 р. 80 к. Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: А. Р. Рубинштейна 10 р., Фейнберга 5 р., Смышляева 3 р., Фриль 3 р., Б. Эрнбурга 5 р., Нусиновыхъ 3 р., отъ г. N 1 р. 5 к., Лиды 1 р., Кретцера 1 р., Рейхфельда 1 р., А. Сандомирскаго 1 р., Любмана 60 к., г. NN 50 к., г-жи Фрейлихъ 1 р., М. С. 1 р., Клинермахера 35 к., неизвѣстнаго 30 к., г-жи Мееровичъ 20 к., Шенберга 15 к., г-жи А. Л. 15 к., В.—ра 10 к. Всего пожертвовано 38 р. 40 к. Кромѣ того по-

жертвовано: отъ г. Ленца 10 ф. свѣчей, Розенвейга 10 ф. свѣч., г. NN 10 ф. свѣч., г-жи Вадовникъ 5 ф. свѣч., Заалова 1 п. керосину. Всего собрано денегъ 275 р. 20 к. Расходы по концерту: рояль взятъ на прокатъ въ деп. „Лира“ 20 р., пиротехнику Добровольскому 29 р., музыкѣ 29 р., г. Варшавчикъ выѣзду 15 р., взяты только 9 р., за разную афишу Бабинку 4 р., Пофутуеву за освѣщеніе сада 15 р., полицейскимъ служителямъ 2 р. 40 к., за прокатъ 10 дюж. стул. у г-жи Балиной 10 р., кассиру клуба 3 р. 50 к., фонарщикъ и за уборку сада 6 р., Загорскому и Ульбихеву 4 р., К.—му 1 р. 45 к., керосинъ 1 р. 70 к., переноска рояля съ залы на сцену и обратно 1 р., ноты и ленты 2 р., извозчикъ, работникамъ на чай и другіе мелкіе расходы 2 р. 20 к. Всего расхода 140 р. 25 к. Осталось въ пользу погорѣльцевъ г. Минска 134 р. 95 к., которые переданы г. харьковскому губернатору для пересылки въ г. Минскъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О путешествіи Ихъ Величествъ въ „Моск. Вѣд.“ пишутъ, отъ 21-го июля, съ парохода „Курьеръ“: городокъ Юреницы разстѣнулся на пять верстъ въ длину по берегу Волги. Бѣдный, невзрачный на видъ, съ одною улицей, проходящею вдоль всего города.

Около 4 часовъ для царскій пароходъ проходилъ вблизи пристани и берега, переполненныхъ пароходомъ изъ Юреницы и окрестныхъ селеній. Свѣтскій пароходъ „Курьеръ“ причалилъ къ самой пристани за деревьями. Изъ толпы на пристани стали спрашивать: „можно ли поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль?“ Съ парохода отвѣтили: „можно“, и въ одно мгновеніе городской голова, два члена управы, исправникъ и другіе выинулись въ лодку за царскимъ пароходомъ. Съ „Отважнаго“ замѣтили лодку съ депутацией. Его Величество приказалъ остановиться, и депутаты благополучно достигли царскаго парохода, гдѣ имѣли счастье представиться Государю и Императрицѣ и поднести хлѣбъ-соль. Со свѣтскаго парохода мы видѣли какой эффектъ произвѣлъ въ народѣ возвращеніе этой депутации, послѣ милостиваго приема Ихъ Величествами. Еще издали съ лодки возвращающіеся восторженно кричали народу: „Представили! Видѣли! Государь приказалъ сказать: хороша ваша хлѣбъ-соль! Хороша! Благодарилъ“. Народъ отвѣчалъ на эти восклицанія врывомъ единодушнаго „ура“.

Отвѣхавъ отъ Юреницы нѣсколько верстъ вверхъ по теченію, „Отважный“ бросилъ якорь. Государыня Императрица пожелала погулять съ дѣтми по берегу. Немедленно поднялъ былъ къ царскому пароходу паровой катеръ, который и перевезъ Ихъ Величество и Ихъ Высочества въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ свиты съ парохода на землю. Берегъ былъ пустыннымъ, песчаная коса, саженахъ въ тридцати отъ рѣки, примыкала къ холмамъ, которые тянутся непрерывною грядой по правому берегу Волги. Холмы эти поросли мелкимъ кустарникомъ; Императрица съ дѣтми возшла пѣшкомъ на одинъ изъ холмовъ, на которомъ оказалась, невидная съ парохода, бѣдная деревушка. Ея Величество изволила направиться къ ближайшей, покосив-

шейся отъ ветхости хатѣ и спросить молока у хозяйки ея, вдовы солдата, убитаго на войнѣ. Пока Государыня Императрица пила поданное молоко и милостиво бесѣдовала съ крестьянкой, кто-то изъ свиты шепнулъ крестьянкѣ, что предъ нею находится сама Императрица. Та не повѣрила и восклицала громко: „Что ты, что ты, Христосъ съ тобой! Ишь какое слово сказали! Откуда тутъ быть Императрицѣ!“ Но скоро все объяснилось. Крестьянке, работавшей въ полѣ замѣтили пароходъ, стоявшіе на рѣкѣ, увидѣли блестящіе мундиры свиты въ деревнѣ, быстро сбѣжали, и когда сомнѣній больше не оставалось, испуганная и пораженная крестьянка упала въ ноги Государынѣ, а за нею и подбѣжавшіе сосѣди кланялись въ землю. Съ холма Ея Величество изволила спуститься уже окруженная жителями деревушки—кто какъ былъ: крестьяне въ красныхъ и синихъ рубахахъ прямо съ работы, женщины и дѣти босые. На берегу на козлыахъ они громко молили Бога о здравіи Ихъ Величествъ и благословили судьбу, что удостоились видѣть матушку Императрицу. Замѣтивъ бѣдность деревушки, Ея Величество благоволила подарить поселянамъ нѣсколько денегъ.

Пароходы двинулись далѣе. Около 9 часовъ вечера подошли къ Кинешмѣ. Въ темнотѣ неясно обрисовались на берегу бѣлая колокольни церквей; зашвытились огни пломекъ, зажженныхъ на окнахъ домовъ въ ожиданіи царскаго парохода. Но вотъ „Отважный“ поровнялся съ первыми строениями Кинешмы и первую церковь: раздался колокольный звонъ и пронесся по рѣкѣ; по мѣрѣ движенія царскаго парохода звонъ начинался въ другіхъ церквяхъ и въскорѣ по всей Кинешмѣ торжественно загудѣли колокола. На баржахъ загорѣлись огромные костры, отражаясь по рѣкѣ длинными красными полосами, а въ городѣ загремѣло ура!...

Сегодня теплое ясное утро. По мѣрѣ приближенія къ Костроми, виды по Волгѣ становятся все красивѣе; много деревенъ, мѣстечекъ, нѣсколько барскихъ усадебъ, украшенныхъ флагами попадаются по дорогѣ. Свѣтскій пароходъ „Курьеръ“ идетъ сегодня впередъ, а „Отважный“ въ полувѣрствѣ разстоянія слѣдуетъ за нимъ.

На берегахъ то и дѣло собираются группы крестьянъ, по большей части косцовъ, вышедшихъ на работу съ косами и женщина съ граблими. Съ нашего парохода имъ кричатъ въ рупоръ, указывая на „Отважный“: „тамъ! тамъ! Бѣгите туда!“ и поселене бросаются на встрѣчу царскому пароходу, махая шапками, крича ура!...

Въ „Прав. Вѣст.“ напечатаны слѣдующіе телеграммы о путешествіи Августѣйшаго семейства:

Рыбинскъ, 23-го июля. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества Государь Настѣвникъ Цесаревичъ и великіе князья изволили прибыть въ Ярославль 23-го июля, въ 10 часовъ утра. Отъ соединенія рѣки Которосли съ Волгою на разстояніи двухъ верстъ народъ тнулся на крутизны берега до пристани и по обѣимъ сторонамъ проѣзда, украшеннымъ флагами, арками и надписями изъ цвѣтовъ. Государь изволилъ принять рапортъ отъ ярославскаго губернатора, начальника дивизіи и воинскаго на-

чальника. Городской голова имѣлъ счастье поднести Государю Императору отъ города Ярославля хлѣбъ-соль, а Государынѣ Императрицѣ икону ярославскихъ чудотворцевъ. Ея Величество милостиво сказалъ голови, что онъ радъ посѣтить Ярославль. Дѣти бросали подъ ноги Ихъ Величествамъ цвѣты. Государь изволилъ обойти почетный караулъ отъ нѣжинскаго пѣхотнаго полка. Въ кафедральномъ соборѣ пресвященный Ионафанъ приѣхствовалъ Государю, доказывающаго своимъ путешествіемъ любовь къ своему народу. Приложившись къ мощамъ благовѣрныхъ князей Василия и Константина и получивъ въ благословеніе иконы, Ихъ Величества и Ихъ Высочества отправились въ училище дѣвицъ духовнаго званія, одно изъ первыхъ по времени основанія и замѣательное по прекрасному своему состоянію. Начальница училища, Е. П. Шипова, заведующая имъ 36 лѣтъ, со дня его основанія, сопровождала Августѣйшихъ посѣтителей по своему заведенію. Здѣсь нѣкоторые дамы изъ мѣстнаго общества имѣли счастье представиться Государынѣ Императрицѣ и поднести Ея Величеству картину работы Макарова: „Спаситель, благословляющій дѣтей“. Затѣмъ здѣсь же удостоились представиться Ихъ Величествамъ представители дворянства и дворяне, волостныя старшины, числомъ 26, съ хлѣбномъ-солью на ярославскихъ полотнохъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Игнатьевымъ, были представлены крестьяне села Великаго, имѣвшие счастье поднести Государю и Государынѣ свои полотноныя издѣлія. Тутъ же былъ представленъ хозяинъ бумаго-прядильной и льно-прядильной фабрики Лакава, причѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ доложилъ Государю о благосостояніи рабочихъ этой фабрики, 3,500 человекъ. Отъ училища дѣвицъ духовнаго званія и отъ Оболговскаго приюта Ихъ Величествамъ были поднесены иконы. Въ полдень Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества вошли на пароходъ, причѣмъ на пристани ученики военной гимназіи стройно пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни“. Въ Романово-Борисоглебскѣ была принята Государемъ на пароходѣ мѣстная депутация. Въ то же время приближились сопровождавшіе отъ Ярославля царскій полкъ два большіе парохода, наполненные публикой. На нихъ играли народный гимнъ. Ярославль, завидѣвъ на мостикѣ парохода „Отважный“ Царя и Его Семью, привѣтствовали Ихъ Величества восторженными, сердечными „ура“.

Рыбинскъ, 23-го июля. Сегодня, къ 6 часамъ утра, пароходъ подошелъ къ Рыбинску. На товарной пристани въ виду парохода производился опытъ перегрузки товаровъ по проволоночной дорогѣ. Народъ покрывалъ сплошною массою крутой, высокой берегъ вплоть до лѣстницы, ведущей по горѣ къ собору. При громовомъ, заглушавшемъ колокольный звонъ, „ура“, остановившись „Отважный“ у пристани, изащю убранной зеленью, цвѣтами, аркою съ вензелемъ Ихъ Величества и орденскими флагами. Здѣсь ожидала встрѣча съ хлѣбномъ-солью. Внизу по берегу стоялъ почетный караулъ. На верху лѣстницы, покротой краснымъ сукномъ, стояло духовенство. Много сельскихъ священниковъ увеличилось соборомъ клири. Городской голова имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ

и соль на серебряномъ блюдѣ и большому осетра. Здѣсь Его Величеству были представлены уѣздный предводитель дворянства и председатель биржевого комитета. Работнопромышленники были челомъ Государю старьями, Государыня Императрица приказала подвести къ себѣ ближе дѣтей братскаго приюта и ученицъ женской гимназіи. Обойдя роту болховскаго пѣхотнаго полка, въ правомъ флангѣ которой находился генералъ-адъютантъ Раденскій, Государь Императоръ пропустилъ ее церемональнымъ маршемъ. Даровавъ ротѣ свое царское „спасибо“, Государь съ Августѣйшею Супругою, сыновьями и братами сталъ подниматься по каменной высокой лѣстницѣ, съ высоты ея уже осѣдаемый крестомъ. По новому взрыву громового клика можно было узнать, что народъ увидалъ Царя и Царицу. Въ соборѣ было краткое молебствіе. Подносилъ Государю икону Спасителя, о протоіерѣ сказалъ трогательное привѣтственное слово. Изъ собора Ихъ Величества и Ихъ Высочества простѣдились по вѣщимъ улицамъ къ вокзалу рыбинско-болговской жел. дороги. Дома были украшены флагами, коврами, кусками матерій. Станція была изащю и богато декорирована. Массы народа, ожидавшія на всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ, хлынули къ вокзалу, а потомъ заняли средней рельсовой путь. На станціи Государь Императоръ изволилъ осматривать модели машинъ, выставленныхъ череповскимъ техническимъ училищемъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ фабриканта Куравлева, удостоившагося поднести Его Императорскому Высочеству Государю Настѣвнику образцы канатнаго производства. Въ 7 часовъ 30 минутъ вечера, 23-го июля, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ Рыбинска, на Болотове и Тоску, въ Петергофъ.

„Новости“ передаютъ, что въ память усопшаго Государя въ гостиницѣ дворъ учреждается касса вспомоществованія.

Въ 1882 г. отпразднуется столѣтній юбилей ордена св. Владиміра.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вѣсникомъ предположено о совершенномъ упраздненіи филологическихъ институтовъ петербургскаго и нѣжинскаго.

„Рус. Вѣд.“ пишутъ изъ Тифлиса, что для предстоящаго въ городѣ съ 8-го по 20-е сентября V археологическаго съѣзда дѣлаются уже всѣ необходимыя приготовленія. Для членовъ съѣзда выговорены льготы при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ общества „Кавказъ и Меркурій“. Особые агенты распорядителнаго по устройству съѣзда комитета будутъ находиться, къ услугамъ членовъ съѣзда, въ городахъ: Поти, Визиджакавѣ, Баку и Ростовѣ-на-Дону. Желающимъ изъ членовъ будутъ даны даже безплатныя на время съѣзда помѣщенія.

„Новое Время“ сообщаетъ, что министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило открыть въ городѣ Козловѣ, тамбовской губерніи, сельско-хозяйственную выставку съ конкурсомъ испытаніемъ земледѣльческихъ орудій.

По словамъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ Петербургѣ устраивается экономическая пивоваренная академія.

„Голосъ“ сообщаетъ, что петербургскому земству разрѣшены ссуды: продовольственная въ 200,000 и на поспириваніе дорогъ.

Подкомиссія по транспортировке скота желѣзнодорожной комиссіи окончила свои занятія.

Въ газетѣ „Врачъ“ пишутъ: на дняхъ мы были свидѣтелями, какъ въ косметической лавкѣ дама, желавшая купить зубную щотку, перепробовала рядъ щотокъ, проводя ими по зубамъ. Очевидно, такія пробы въ обычаѣ, ибо приказчикъ нисколько не удивился. Новая возможность зараженія, напр., сифилисомъ.

24-го июля въ конторѣ россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ обнаружена растрата на 2,400 руб., совершенная однимъ изъ служащихъ въ конторѣ, который заявилъ, что деньги эти онъ проигралъ въ карты.

Тарифъ городской корреспонденціи повысится на копейку.

„Сибирская Газета“ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о постройкѣ сибирскаго университета, заимствованнаго изъ достовѣрнаго источника. Всего кирпича на возведеніе главнаго зданія потребуется, по послѣднимъ исчисленіямъ, до 7 милліоновъ. Строительный комитетъ, какъ извѣстно, заключилъ контрактъ съ г. Цабульскимъ и Михайловымъ на изготовленіе потребнаго для постройки количества кирпича, поставка котораго должна начаться съ 1-го июля 1882 г. Такимъ образомъ, въ теченіе настоящаго лѣта и мая и юня мѣсяцевъ будущаго года, комитетъ не обезпеченъ въ непрерывной доставкѣ кирпича, котораго ему на это время, для возведенія подвального этажа, понадобится до 1½ милліона, сверхъ имѣющихся уже въ настоящее время 500,000. Эти полтора милліона придется закупить у мелкихъ заводчиковъ, а также и на заводѣ Деулина, если только цѣна кирпича не будетъ болѣе дѣшеватѣе рублей за тысячу. Если эти 1½ милліона теперь удастся найти и если, затѣмъ, поставка кирпича съ завода г. Цабульскаго и Михайлова будетъ производиться своевременно и въ должномъ количествѣ, то главное зданіе университета можетъ быть окончено лѣтомъ 1884 года. Работы настоящаго лѣта ограничатся кладкой фундамента и постройкой подвального этажа. Въ 1882 г. предполагается выстроить первый этажъ, въ 1883—второй и въ 1884—третій.

Въ торѣхъ города Старокопстантинова, волынской губерніи, какъ разсказываетъ „Кіевлянинъ“, сидитъ нѣкій австрійскій подданный, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Россіи и присмотрѣвшійся къ порядкамъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, который задумалъ разыграть роль ревизора железнодорожнаго ревизора. Побившись объ закладъ съ своимъ пріятелемъ, что онъ выполнитъ роль ревизора съ успѣхомъ, нашъ герой отправился въ путь изъ Одессы и дѣйствительно всюду былъ принятъ, какъ ревизоръ. Его угощали, поили, кормили, можетъ быть и приношеніями снабжали, нарочно снаряжали экстренные поѣзды отъ станціи до станціи. На однихъ станціяхъ ревизоръ громилъ, распекалъ, даже, говоря, прогонялъ служащихъ; на другіхъ изъяслялъ благодарность и благоволеніе; особенно доволенъ остался ревизоръ на станціяхъ Жмеринка и Волочискъ. На послѣдней, по сказаніямъ

Чортъ поберѣ, ворчить про себя Акакій Васильевичъ: славная эта дѣвка, Маша Хозаренкова. Не жениться ли? Но ей семнадцать лѣтъ, а мнѣ сорокъ семь,—рога буду носить.

А развѣ такъ нельзя?.. Но Рѣзакъ раньше угадывалъ мысли Женовѣловнаго Акакія Васильевича, и предупредилъ неопытную Машу и ея мать: „берегитесь капитана, — онъ вамъ не ровня“. Акакій Васильевичъ видѣлъ, что на его любезности Маша отвѣчаетъ холоднымъ пренебреженіемъ и думалъ: „отчего? ужъ не Рѣзакъ ли?—Да, это онъ... онъ...“ вертѣлось въ его головѣ и жажда мести противъ Рѣзакъ росла въ немъ съ каждымъ днемъ.

Необдуманные слова, въ шутку сказанныя Машѣ Рѣзакъ, доставили капитану возможность будто бы отомстить ему.

— Мама! говоритъ Демьянъ Антоновичъ, а былъ въ городѣ и узналъ, что сестра Оля сильно хвораетъ. Не поѣдемъ ли ты навѣстить ее?

— Поѣхать—поѣхала бы, но наши лошади вѣдь теперь въ Р...и, да и поздно сегодня вѣдь къ ней, въ Терлецину, верстъ двѣнадцать будетъ.

Вышедшій тутъ Рѣзакъ успокоилъ Машу: онъ предложилъ ей провести ночь въ ихъ домѣ, а на другой день отправиться на его лошади въ городъ, чтобы навѣстить болѣзную свою сестру. Маша не соглашалась, а потомъ рѣшили сообщать, чтобы Рѣзакъ поехалъ у нихъ, а на другой день вѣхалъ съ Машей въ Терлецину.

Рано утромъ, Александръ Ивановичъ и Марья Антоновна вѣхали со дво-

ра Хозаренковъ; сильный вѣтеръ дулъ имъ прямо въ лицо, но они были тепло одѣты и не боялись вѣтра. По дорогѣ Рѣзакъ забѣжалъ домой, надѣлъ чистую малороссійскую рубаху и чорный сюртукъ, и двинулся въ путь.

Жена Рѣзакъ была недовольна, что ее не взяли и надѣла алая свои губки.

Въ полдень, наши спутники подъѣзжали къ дощатымъ воротамъ мѣщанина Георгія Михайловича Дружка, который былъ женатъ на родной сестрѣ Маши, Олѣ. Ворота до половины были занесены снѣгомъ и не видно было слѣда дороги во дворъ или со двора.

— Знаете что, Марья Антоновна? говоритъ смѣясь Рѣзакъ. Ворота занесены снѣгомъ, а это дорога на Кіевъ. Хотите, поѣдемъ въ Кіевъ?

— Нѣтъ, не хочу, съвозь зубы отвѣчаетъ Маша.

— Не хотите, не нужно. Но куда же вѣзжать къ вашему зятю?

— Правѣе за тотъ сарай и мы вѣдемъ прямо на чорный дворъ.

Черезъ нѣсколько минутъ сани остановились у крыльца маленькаго, подъ зеленой крышей, домика; зажала собака; лошадь вѣтряна работнику Георгія Михайловича, и немного прозвонивъ путешественники уже въ теплой комнатѣ.

— Здравствуй Оля! цѣлуетъ сестру, говоритъ разраумнившись отъ мороза и вѣтра, Маша; я слышала, что ты больна и пріѣхала навѣстить тебя съ Александромъ Ивановичемъ.

— У насъ ворота занесены снѣ-

гомъ, подхватилъ Рѣзакъ; мы чуть не забѣжали въ Кіевъ.

Вечеромъ Рѣзакъ доставилъ Марію Антоновну домой, засидѣлся до полуночи и, боясь возвращаться домой одинъ безъ кучера, остался ночевать у свояка. На другой день Рѣзакъ вернулся къ обѣду домой, въ сопровожденіи Наташи и Демьяна Антоновича; присидѣвъ до вечера дома и отпразднѣвъ всѣ вѣсѣтъ въ общему ихъ тесть. Дѣло было зимой; а потому гости не пошли прямо къ капитану, а вошли раздѣваться на другую половину дома, прямо черезъ кухню, въ спальню Дмитрія Васильевича. Старикъ тесть дремалъ на кровати.

— Здравствуйте, папа!—Здравствуй, Наташа! и начались взаимныя лобзанія. Въ комнату вошелъ Акакій Васильевичъ и кто-то при этомъ замѣтилъ, что онъ носитъ съ собой и трубку, и табакъ.

— А какъ же иначе? сказалъ Рѣзакъ,—всякій курящій долженъ имѣть все свое при себѣ.

— Я съ вами говорить не хочу, отрезнулъ капитанъ на Рѣзакъ. Гдѣ вы пропадете? Жена сидитъ дома, а онъ гуляетъ... Вы погубили одно существо и хотите еще другое погубить.

Рѣзакъ не ожидалъ этого. Никто не смѣлъ упрекнуть его, что онъ худо живетъ съ женой, а тутъ говорятъ, будто онъ погубилъ ее и хочетъ погубить еще одно существо. Огразивъ насенный ему ударъ нѣсколькими словами, онъ схватилъ шапку и отпразднѣвъ съ женой домой. Долго онъ не могъ прийти въ себя отъ такой несправедливости, а потому, для развлече-

нія, отправился къ Михаилу Демьяновичу Брехенко.

— Здравствуйте, Михаилъ Демьяновичъ!

— Видите ли, да, Александръ Ивановичъ, тянулъ старый инвалидъ, гдѣ это вы пропадете?

— У Хозаренка, отвѣчалъ Рѣзакъ.

— Я на свадьбѣ не былъ. Разскажите, что это за люди?

Рѣзакъ разсказывалъ про семейство Хозаренковъ, про новаго зятя Дмитрія Васильевича, и между прочимъ сказалъ, что Маша хорошая дѣвушка, хорошо поетъ и заслуживаетъ хорошаго жениха. Рѣзакъ умоллъ отъ Брехенка въ восемь часовъ вечера, а Акакій Васильевичъ замѣнилъ его мѣсто.

— Здравствуйте, Михаилъ Демьяновичъ!

— Видите ли, да, а совсѣмъ нездоровъ.

— Слыхомъ слышать, видѣмъ видать, Акакій Васильевичъ!

Начались разсказы, и Михаилъ Демьяновичъ сообщилъ Акакію Васильевичу, что Рѣзакъ хвалилъ Машу, какъ хорошую дѣвушку, что ему, Акакію Васильевичу, нельзя теперь по родству на ней жениться, „а такъ... потихеньку“... добавлялъ старый инвалидъ.

— Да я Рѣзакъ только что пробралъ, закричалъ бѣшено Акакій Васильевичъ, онъ все тамъ сидитъ, около Маши. Я его, я его!...

Въ одиннадцатомъ часу ночи того же дня Наташа ложилась спать; Демьянъ Антоновичъ творилъ молитву.

Кто-то постучался въ окно. Отворили двери, и въ комнату явились Акакій и Дмитрій Васильевичи.

— Что такъ поздно? спрашиваетъ Демьянъ Антоновичъ.

— Поздно?—да, поздно, нужно было бы раньше предупредить это; мы пріѣхали вамъ сообщить, что Рѣзакъ хвалился капитану Брехенкѣ, что влюбленъ въ Машу, и чтобы вы были съ нимъ осторожны.

— А онъ ей вчера предлагалъ ѣхать въ Кіевъ, замѣтила Наташа.

— Какъ въ Кіевъ? Заѣмъ въ Кіевъ?... Позвали Машу и она объяснила имъ эти вопросы. Рѣшено было, что Рѣзакъ безразсудный и потерянный человекъ: рѣшили это—Акакій Васильевичъ и заставилъ всѣхъ, даже Машу, вѣрить этому голословному рѣшенію. На другой день Рѣзакъ какъ громомъ поразили слѣдующія слова Демьяна Антоновича: „Александръ Ивановичъ! Я думаю, что вы мнѣ другъ,—а вы мнѣ врагъ. Заѣмъ вы предлагали Машѣ ѣхать въ Кіевъ? Что вы хотѣли сдѣлать съ нашей бѣдной сестрой? Я васъ прошу не бывать больше въ нашемъ домѣ“.

Рѣзакъ понялъ въ чомъ дѣло. Оправдываться передъ такими низкими людьми, какъ Акакій Васильевичъ не стоило, а Демьянъ Антоновичъ былъ человѣкъ слабохарактерный и поддался капитану, безудовольно. Но что дѣлать? Александръ Ивановичъ оставалось утѣшиться, что это люди не образованные, глупые и не понимавшіе его.

Въ Кіевѣ!... въ Кіевѣ!... Дни шли за днями, Рѣзакъ по-

сѣщалъ тестя, иногда встрѣчался тамъ съ Наташей и Машей. Всѣ были къ нему лбезны и убивали въ его невинности: всѣ, кромѣ Акакія Васильевича и Демьяна Антоновича, очарованнаго капитаномъ, спасителемъ его сестры отъ „злонамереннаго састолѣбца“, какъ выражался Акакій Васильевичъ.

Смотри за женой, говорилъ онъ Демьяну Антоновичу,—она дѣвухой къ нему бѣгала, аттестовалъ онъ свою племянницу Машу!

Хозаренко не пускалъ Наташу въ домъ Рѣзакъ, гдѣ была ея родная сестра. Но обстоятельство измѣнилось, Рѣзакъ не могъ обвинить себя, въ угоду капитану, и Акакій Васильевичъ бѣсился,—бѣсился, скрежеща зубами. Новая мысль промелькнула въ его сумасбродной головѣ, мысль заставить Рѣзакъ искать съ нимъ примиренія.

— Представьте, Еля, говорилъ Акакій Васильевичъ женѣ Рѣзакъ, я вижу, что Александръ Ивановичъ не виноватъ: Мама сама заискиваетъ, еще набивается.

И уста этого грубаго человѣка не дрогнули? Онъ смѣло бросилъ камнемъ въ невинную дѣвушку.

Машѣ и ея брату передали эти слова; но Демьянъ Антоновичъ не понималъ, что неадекватный спаситель его сестры—клеветалъ на нее: онъ слѣпо повиновался

